

АННА АГАПОВА

Чехия, Брно

ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (2015–2020 ГОДЫ)

ABSTRACT:

Czech Literature in Russian Translations of the Latest Years (2015–2020)

In Russia, from 1990 until 2013, 5–6 Czech prose fiction books were published per year. We claim that in the latest years the situation has not changed much in terms of numbers. However, we can observe some new trends concerning the repertoire of literary translations from Czech into Russian. On the one hand, contemporary Czech literature is being translated now more often. On the other hand, Czech literature for children has become far more popular. Although in recent years some new projects promoting, in particular, Czech literature appeared in Russia, they do not seem to have a significant effect on the book publishing market. While analyzing non-professional readers' reviews of Russian translations of adult Czech prose, we found out that after 2015, these reviews, still retaining an emotional component, became more oriented towards interpreting the work of fiction.

KEY WORDS:

Literary translation – history of translation – translation from Czech into Russian – Russian book publishing market – contemporary Czech literature – children's literature in Czech – Czech comics – promotion of Czech literature abroad – Czech Centre in Moscow – book reviews – sociology of reading

В диссертации «Современные переводы чешской прозы на русский язык (социокультурный и транслатологический анализ)» [Агапова 2014] мы попытались охарактеризовать современный этап переводов чешской прозы с разных точек зрения, в частности, с точки зрения восприятия этих переводов и с точки зрения социокультурной ситуации. При этом

современным мы называли этап с 1990 по 2013 год. С 2013 года прошло восемь лет. Что изменилось за это время? Стала ли чешская литература чаще появляться на прилавках российских книжных магазинов? Или, напротив, издатели (и читатели) совершенно утратили к ней интерес? Стали ли переводы чешских художественных книг иначе восприниматься читающей публикой? Наша статья – попытка ответить на эти вопросы.

Что издается?

В указанном выше исследовании мы подсчитали, что в России с 1990 по 2013 год в переводе с чешского ежегодно выпускалось 5–6 книг (речь шла о художественной литературе, но в статистику не были включены переводы поэзии и драматургии) [Агапова 2014: 34–38]. На первый взгляд, ситуация с тех пор почти не изменилась. Если посмотреть, сколько художественных книг (опять же, за исключением пьес и поэтических сборников) с 2015 по 2020 год было переведено с чешского языка на русский, то мы получим похожие цифры – в среднем **6 изданий ежегодно** (см. таблицу 1). Причем доля чешских авторов, публикуемых на русском языке впервые, осталась примерно той же: их стабильно около половины (15 из 26, если говорить о рассматриваемом шестилетии).

Таблица 1. Количество книжных переводов художественной литературы с чешского на русский язык

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество изданий	6	2	4	14	6	3

Однако, присмотревшись пристальнее к тому, что именно издается в переводах с чешского, мы увидим некоторые сдвиги. Во-первых, российские издатели стали проявлять больший интерес к **современной литературе**. Если раньше [Агапова 2014: 41] эти публикации образовывали четвертую часть всех художественных книг, издаваемых в переводе с чешского, то сейчас они составляют ровно треть (12 из 36 публикаций). Впрочем, свою роль здесь, конечно, сыграла и чешская сторона. Чешские книги нередко издаются на грант Министерства культуры Чешской Республики, причем, как сообщается в условиях заявки, «поддержка оказывается в первую очередь современной литературе» [Podpora vydání české literatury v překladu]. И действительно, судя по данным, опубликованным на сайте Министерства культуры Чехии, 7 из 12 современных книг, вышедших по-русски с 2015 по 2020 годы,

были изданы при чешской финансовой поддержке [Podpora vydání české literatury v překladu].

Второе изменение, произошедшее в репертуаре переводных чешских книг, пожалуй, еще более выразительно: с 2015 года мы впервые стали наблюдать явный перевес в пользу **детской литературы**. Вернемся к общим показателям: с 2015 по 2020 год с чешского на русский переводится в среднем 6 художественных книг ежегодно. Только теперь мы можем добавить: если сузить критерии и учитывать только «взрослую» литературу, то показатели резко падают – примерно до 2 чешских книг в год. Получается, что именно детская литература в последнее десятилетие служит своего рода паровозом.

Наиболее издаваемым чешским автором (по количеству новых переводов на русский) за последние шесть лет стал детский писатель **Ондржей Секора**. Его книги выходили в Советском Союзе начиная с конца 1950-х годов. Эти переводы продолжают переиздаваться, но с 2015 года русскоязычный корпус книг Секоры пополнился еще пятью названиями («Шмель Анинка» (*Čmelák Aninka*), «Приключения жука Пытлика» (*Trampoty brouka Pytlíka*), «Почта в зоопарке» (*Pošta v ZOO*), «Песик в небе» (*O psu vzduchoplavci*) и «Ферда тренирует муравейник» (*Ferda cvičí mraveniště*)). Ондржей Секора – один из двух чешских авторов (вторая – Божена Немцова), вошедших на данный момент в онлайн-энциклопедию детской литературы «ПроДетЛит», проект Российской государственной детской библиотеки в Москве [ПроДетЛит].

Среди издательств, которые впервые с 2015 года обратились к чешским книгам, мы можем назвать два издательства, ориентированные на «взрослую» литературу: «Книжники», опубликовавшие роман Яхима Топола «Мастерская дьявола» (*Chladnou zemí*), и «Symposium», выпустивший две книги чешских авторов – «Во тьму» (*Do tmy*) Анны Болавой и «Карту Анны» (*Mapa Anny*) Марека Шинделки. Что касается чешской литературы для детей, то здесь гораздо больше новых издательских фигур: «Розовый жираф», «Белая ворона», «Мелик-Пашаев», «Карьера Пресс» и, наконец, разнонаправленное издательство «МИФ», которое выпускает не только детскую литературу и комиксы, но главным образом нон-фикшн, а с недавнего времени – современную прозу для взрослых и литературу янг-эдалт.

С издательством «МИФ» связана показательная история. Первые четыре книги Мартина Содомки из серии «Технические сказки» были переведены на русский язык с английского, и только в пятой («Как построить железную дорогу») перевод осуществлялся непосредственно

с чешского (не в последнюю очередь благодаря Чешскому центру в Москве, который, по словам заместителя директора Натальи Яицкой, обратил на это внимание).

«Технические сказки» балансируют на грани художественной литературы для детей и литературы нон-фикшн, и мы решили включить книгу «Как построить железную дорогу» (*Jak postavit železnici*) в круг нашего внимания. Однако многие другие детские книги, которые в широком смысле можно было бы назвать энциклопедиями, не вошли в нашу статистику. Причем не только по жанровому критерию: большинство из них, за редкими исключениями (например, книги «Как устроен музей» (*Jak se dělá galerie*) Ондржея Хробака, Ростислава Корычанека и Мартина Ванека, опубликованной в переводе Ксении Тименчик в издательстве «Ad Marginem»), были переведены с английского. Чаще всего это происходит с книгами, выпущенными издательской группой «Albatros Media», которая ежегодно принимает участие в крупных книжных ярмарках, готовит англоязычные каталоги – и публикует чешские книги одновременно и на английском языке. Что касается российского книжного рынка, то эта практика опять же распространена среди издательских групп («АСТ», «Clever»). Видимо, в среде крупного книжного бизнеса книга в меньшей степени воспринимается как культурный артефакт – скорее как единица ассортимента печатной продукции. Показательно, что издательство «Clever» не всегда даже указывает имя переводчика в выходных данных (см., например, книги Штепанки Секаниновой «Этикет для непосед» (*Umíš se správně chovat?*) или «Мой день в школе» (*Co se děje ve škole*), изданные в 2017 году).

Что касается чешской художественной литературы для детей, то переводчики, конечно, играют значительную роль в ее популяризации. Ольга Акбулатова, переводчица и главный редактор издательства «Глобус», прежде ориентировавшаяся скорее на «взрослую» литературу, с 2017 года переводит преимущественно детские книги для «Издательского дома Мещерякова» («Шмель Аннинка» и «Почта в зоопарке» Ондржея Секоры, «О чем разговаривают зверушки ночью» (*Co si povídají zvířátka v noci*) Любы Штипловой, «Златовласка» (*Zlatovláska*) К. Я. Эрбена). Особая заслуга в области продвижения чешских детских книг в России принадлежит **Ксении Тименчик**. Больше половины детских художественных книг, переведенных с чешского в 2015–2020 годах, вышло именно в ее переводах. В 2019 году Ксения Тименчик (первая из богемистов) была удостоена премии «Мастер» гильдии «Мастера литературного перевода», главной переводческой награды в России, за перевод книги Петры Соукуповой «Кто убил Снежка?» (*Kdo zabil Snížka*,

издательство «Самокат») и комикса «Принудительный труд в Третьем рейхе» (*Totální nasazení*, издательство «Международный Мемориал»).

Обе эти книги примечательны. «Кто убил Снежка?» положила начало целой серии «Секретер», в которой издательство «Самокат» публикует детективы, помогающие детям старше 8 лет «разобраться с помощью героев со своими отношениями с миром» (позже в этой серии вышла «Кроваво-красная машинка» знаменитой французской писательницы Мари Од-Мюрай и «Очень-очень особенный детектив» не менее прославленного французского автора Ромена Пуэртоласа) [Секретер]. «Принудительный труд» – это первый комикс для взрослых, переведенный на русский язык с чешского. Правда, он вызвал неоднозначные реакции среди читателей и, в общем, был воспринят скорее как книга для детей и молодежи. Жюри премии «Мастер» отметило, что «книга основана на очень тяжелом материале, но рассчитана на детское восприятие» [Гильдия «Мастера литературного перевода»], а издательство «Международный Мемориал» распространяет книгу бесплатно по школам и библиотекам на основании предварительных заявок [Переводчик комикса...]. Впрочем, Мария Яноушкова из организации «Post Bellum», участвовавшей в создании чешского комикса, в интервью «Радио Прага» признавалась, что изначально они сами «планировали издать книгу для детей и молодежи» [Айзпурвит – Будыкин 2019].

Здесь имеет смысл вернуться к чешской «взрослой» литературе, изданной по-русски в 2015–2020 годах, и взглянуть на ее **жанровый репертуар**. Сразу стоит отметить, что за эти шесть лет чешские пьесы не издавались по-русски в виде отдельных книг, а из поэтических сборников мы можем назвать только книгу Брониславы Волковой «Шелест вселенной» (*Šepot vesmíru*), вышедшую в 2015 году в авторском переводе. Что касается прозы, то на русский язык переводятся прежде всего **чешские романы** (уже упомянутые «Мастерская дьявола» Яхима Топола, «Во тьму» Анны Болавой, «Доброй ночи, сладких сновидений» (*Dobrou noc, sladké sny*) Иржи Кратохвила, новый перевод «Войны с саламандрами» (*Válka s mlouky*) Карела Чапека и др.). Однако есть исключения.

Издательство «Kolonna Publications» продолжает выпускать Ладислава Климу: в 2019 году по-русски вышли два сборника его рассказов («Мелия» (*Melia*) и «Селен» (*Selen*), оба в переводе Инны Безруковой). «Издательство им. Н. И. Новикова» продолжает свою серию «Библиотека чешской литературы», выпуская избранные собрания сочинений чешских классиков с комментариями. Так, в 2015 году была опубликована книга «Слишком шумное одиночество», в которую были вклю-

чены повести, рассказы и эссе Богумила Грабала, а в 2018 году вышел сборник «Периферия», содержащий пьесы, прозаические и публицистические тексты Франтишека Лангера. По словам представителей издательства, в настоящее время к публикации готовятся избранные сочинения Ладислава Фукса.

Оба этих издательских проекта возникли ранее: «Kolonna Publications» выпускает Ладислава Климу с 2007 года (когда вышла книга «Страдания князя Штерненгоха» (*Utrpení knížete Sternenhocha*)), а серия «Библиотека чешской литературы» существует с 2012 года (когда вышел сборник Отокара Бржезины «Строители храма»). За последние шесть с лишним лет других подобных проектов, связанных с изданием чешской литературы, не возникло. Более того: как мы показали выше, «взрослая» чешская литература теперь издается гораздо менее активно, чем литература для детей. При этом именно за последнее время в России появились проекты, связанные так или иначе с популяризацией чешской литературы.

Автор этой статьи с середины 2018 года ведет **Телеграм-канал «Слишком шумное одиночество»**, посвященный чешским книгам, изданным по-русски, и тем, которые заслуживают внимания российских издателей [Слишком шумное одиночество]. За это время мы успели рассказать о 32 чешских авторах, не опубликованных на русском языке, но нам не известно ни одного случая, чтобы этот проект напрямую способствовал изданию той или иной книги.

Библиотека имени Маяковского в Санкт-Петербурге с 2009 года проводит конкурс **«Читающий Петербург»**. В рамках этого проекта генеральные консульства разных стран и иностранные культурные центры ежегодно представляют русским читателям двух авторов: автора, чьи произведения изданы в переводе на русский язык, и автора, до сих пор по-русски не опубликованного [Читающий Петербург 2020]. Генеральное консульство Чехии в Санкт-Петербурге присоединилось к этому проекту в 2016 году. В том же году Антонин Баяя победил в читательском голосовании, проходящем в рамках проекта, и был назван «Лучшим зарубежным писателем, произведения которого не изданы в переводе на русский язык» (хотя еще в 2011 году в издательстве «Глобус» был опубликован роман Баяя «Одичание» (*Zvlčeni*) [Читающий Петербург: выбираем лучшего зарубежного писателя 2016]). С тех пор в списках проекта «Читательский Петербург» фигурировали Михал Вивег и Мартин Воппенка (2017), Иржи Нога и Патрик Гартл (2018), Антонин Баяя и Давид Драбек (2019), Яхим Топол и Катержина Тучкова (2020), но по итогам мероприятия новых переводов на русский язык

у этих авторов так и не появилось. У Катержины Тучковой, чье творчество было в рамках проекта представлено романом «Изгнание Герты Шнирх» (*Vyhnání Gerty Schnirch*), весной 2021 года на русском языке вышел другой роман – «Ведуни из Житковой» (*Žitkovské bohyně*, перевод Инны Безруковой), но, судя по словам Даны Блатной, литературного агента писательницы, издательство «Текст» заинтересовалось этой книгой до появления списка проекта «Читательский Петербург».

Наконец, заметную роль в популяризации чешской литературы в России в эти годы продолжал играть **Чешский центр в Москве**, который организовывал презентации чешских книг, вышедших на русском языке, встречи с переводчиками и лекции, регулярно участвовал в книжных ярмарках и оказывал переводчикам-богемистам поддержку в поисках издателей. Что касается презентации до сих пор не изданных чешских авторов или книг, то в 2015–2017 годах благодаря Чешскому центру в Москве в российских книжных фестивалях принимали участие Петра Гулова и Любомир Мартинек, поэты Ярослав Кованда, Мартин Либигер и Адела Соучкова (на данный момент все эти авторы так и остаются не переведенными на русский). С 2017 года Чешский центр изменил свою стратегию и скорее стал знакомить публику с не изданными по-русски произведениями детской литературы и комиксами. Он регулярно готовил программу для фестиваля книжной иллюстрации «МОРС» и фестиваля комиксов «КомМиссия». Кроме того, в 2017 году Чешский центр представил на фестивале «Штука» и Московской международной книжной выставке-ярмарке цикл комиксов Павла Косатика «Чехи» (*Češi*). В 2019 году в Библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино в Москве состоялась выставка «Детская литература на чешском языке». В 2019–2020 годах на нескольких московских площадках прошла выставка иллюстраций к детскому переложению Ветхого Завета, выполненных молодыми чешскими художниками. Чешские книги для детей и комиксы, представленные на этих фестивалях и выставках, за редкими исключениями (к которым относится, например, книга «Как устроен музей»), так и не были изданы по-русски.

Наконец, в самом начале 2020 года на «**Радио Прага**» появился проект «Чешские книги, которые вы должны знать», задача которого – «знакомство иностранной аудитории с жемчужинами чешской литературы» [Чешские книги...]. В течение 2020 года в рамках русскоязычной версии проекта вышел 21 эпизод, но практически все выпуски представляли уже изданные по-русски произведения. Исключение составил только эпизод, посвященный столетию чешского комикса, и выпуск о романе «Озеро» (*Jezero*) Бьянки Белловой.

По всей видимости, главную роль в знакомстве российских издательств с произведениями чешской литературы, продолжают играть чешские издательства и литературные агенты, и в этом смысле наиболее значимыми мероприятиями продолжают оставаться **международные книжные выставки-ярмарки**. Некоторые чешские книги выходят на русском благодаря инициативе переводчиков-богемистов (на данный момент переводом чешской литературы на русский язык постоянно занимается около десятка переводчиков).

Как воспринимается?

Анализируя отзывы непрофессиональных критиков на переводную чешскую прозу, мы пришли к выводу [Агапова 2014: 160], что большинство читателей приравнивает перевод к оригиналу, никак не отмечая, что речь идет о переводном тексте. При этом читатели, как правило, осознают, что читают произведение, изначально принадлежащее чужой культуре, и проводят параллели с зарубежными авторами, нередко подчеркивая просветительскую функцию перевода [Агапова 2014: 160].

Чтобы понять, изменилось ли с 2014 года восприятие переводной чешской прозы, мы вновь выбрали отзывы на переводы произведений «взрослой» чешской литературы, причем ограничились реакциями непрофессиональных читателей на переводы современных литературных текстов. Всего нам удалось обнаружить 30 отзывов на русском языке, опубликованных:

- 1) на сайте книжного интернет-магазина «Лабиринт» (всего 12 отзывов) и
- 2) в читательских сообществах («LiveLib», «Goodreads», «Readly»; всего 18 отзывов).

Это были отзывы на следующие издания:

- 1) Иржи Кратохвил «Доброй ночи, сладких сновидений» (перевод Нины Шульгиной, издательство «Текст», 2015);
- 2) Ирена Доускова «Будь Жегорт» (*Hrdý Budžes*, перевод Марии Юдиной, издательство «Розовый жираф», 2018);
- 3) Анна Болава «Во тьму» (перевод Анны Агаповой, издательство «Symposium», 2019);
- 4) Яхим Топол «Мастерская дьявола» (перевод Сергея Скорвида, издательство «Книжники», 2019);
- 5) Марек Шинделка «Карта Анны» (перевод Анны Агаповой, издательство «Symposium», 2020).

Большинство авторов этих отзывов – женщины, причем если в предыдущем анализе мужчины оставили около трети отзывов [Агапова 2014: 153], то сейчас из 30 отзывов мужчинам принадлежат только 2 (это около 6,6 %).

В этих отзывах читатели, как и раньше, обычно не акцентируют внимания на том, что речь идет о переводном произведении, хотя так же, как и прежде, проводят иногда аналогии с зарубежными авторами (4 отзыва, 13,3 %) или указывают на просветительскую функцию переводного текста (5 отзывов, 16,6 %):

В два раза круче читать «Во тьму», вообще не зная, что там начинается что-то, помимо методичного сбора трав. И издательство Symposium героически поступило, не раскрыв в аннотации всех карт. <...> Я, конечно, филологических факультетов не кончал, но выработал для себя такой вот термин – психосоматическая проза. Это когда художественный текст действует не на голову, а сразу на весь организм. Ярчайший случай такого воздействия у меня произошёл летом во время чтения австрийского классика Томаса Бернхарда. В сборнике автобиографических повестей «Все во мне...» он рассказывает, как в юности его с грехом пополам лечили в лёгочном пансионе. Еду в метро, духота, читаю эти сцены с откачкой жидкости из лёгких и тут реально начинаю задыхаться, в глазах темнеет. Обморок на плацу, короче. Вот такие пироги. Бернхард действительно умеет выстраивать в тексте свою болезнь, духоту не прозы, но своего реального состояния. Это, наверное, и есть мастерство рассказчика. Это, наверное, и есть высшее выражение эмпатии. У Анны Болавы та же ситуация.¹ [livelib.ru, 14.02.2019]

Считаю, что книга стоит внимания, если из неё вы узнаете что-то новое. Это как раз та ситуация. Повествование идёт от лица восьмилетней девочки Хелен, которая живёт в провинциальном чешском городке Ничина. 1970 год. Её воспоминания разворачиваются на фоне трагических событий. В 1968 году советский союз ввёл войска в Чехословакию. Таким образом, реформам Пражской весны пришел конец. Стыдно, что мало знала об этих событиях. Книга вдохновила на то, чтобы я лучше изучила эту эпоху. Там все оказалось сложнее, чем я предполагала. Рассказывать о том, зачем это было нужно и к чему это привело не буду. Но почитать советую, мне было интересно. [livelib.ru, 27.04.2019] (О романе Ирены Доусковой «Будь Жегорт»)

Помимо аналогий с другими авторами и произведениями, ранее в отзывах на переводную чешскую литературу мы обнаружили еще три топоса, или общих места:

- 1) указание на типичные чешские черты в произведении;

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация отзывов сохранена.

- 2) положительная оценка работы переводчика;
- 3) характеристика издания [Агапова 2014: 153].

Читатели по-прежнему в своих отзывах (2 отзыва, 6,7 %) указывают на типично чешские черты – «своеобразный» чешский юмор и сюрреалистичность («чешская, во всю голову глючная <...> очень такая восточноевропейская (sic!) история» [Лабиринт, 18.04.2019], о романе Анны Болавой «Во тьму») – и положительно оценивают работу переводчика (2 отзыва, 6,7 %). Некоторые отзывы (2 отзыва, 6,7 %) сводятся к характеристике самого издания (оформление, печать и пр.): по-видимому, такие «технические» комментарии связаны с тем, что это легкий способ получить в интернет-магазине «Лабиринт» баллы на скидку (баллы предоставляются авторам первых отзывов).

Ранее нам удалось выяснить, что в восприятии переводной чешской литературы «доминирует эмоциональный тип чтения, то есть читатели либо оценивают книгу, персонажей, язык произведения и его сюжет, либо делятся своими ощущениями от прочитанного» [Агапова 2014: 160].

Вслед за французскими исследователями Ж. Ленаром и П. Йожей [Leenhardt – Józsa 1982, цит. по изд. Zima 2009: 205–212] мы выделяли три типа чтения:

- 1) дескриптивно-феноменальный тип (подразумевающий ориентацию читателя на сюжет и отсутствие оценки);
- 2) эмоциональный и идентифицирующий тип (обозначенный оценочными суждениями, эмоционально или социально мотивированными);
- 3) интеллектуальный тип (имеющий герменевтический характер).

Анализируя отзывы на чешскую переводную литературу, мы расширили эту типологию, добавив промежуточные типы чтения – эмоционально-интеллектуальный и эмоционально-дескриптивный [Агапова 2014: 154–155].

Для отзывов на переводы чешских книг, изданные в 2015–2020 годах, наиболее характерен уже не эмоциональный, а эмоционально-интеллектуальный тип чтения (10 отзывов, 33,3 %), то есть общая оценка совмещается в них с попыткой интерпретации. Ср., например, отзыв на книгу Иржи Кратохвила «Доброй ночи, сладких сновидений»:

Вещь замечательная, захватывающая, интересная. Я прочла с удовольствием и легко.

Для меня эта книга стала притчей о современной человеке, таком как герой Индржиха. Боль от потери семьи, от того что он выжил, в то время как ро-

дители погибли, оказалась сильнее надежды стать отцом некоего будущего мессии.

Невероятно динамичная глава «Штурмбанфюрер и Тереза»; такие сильные переживания, невероятно! Прекрасно описано.

Что же касается стиля Кратохвила, то он, как мне кажется, является достойным продолжателем метода описания потока сознания вслед за Джойсом, Вирджинией Вульф и другими. [Лабиринт, 26.10.2015]

Чуть меньше обнаружилось отзывов, иллюстрирующих эмоциональный и идентифицирующий тип чтения в чистом виде (8 отзывов, 26,7 %). См., например, отзыв о «Карте Анны» Марека Шинделки:

Слог автора достаточно интересный. Сравнения и описание непривычны. Мне не хватило всей истории, хотелось, чтобы больше были раскрыты каждый персонаж, каждая история и их пересечения. [Лабиринт, 5.01.2021]

Далее в отзывах читатели демонстрировали промежуточный дескриптивно-эмоциональный (6 отзывов, 20 %), дескриптивно-феноменальный (4 отзыва, 13,3 %) и интеллектуальный (2 отзыва, 6,7 %) типы чтения, причем аналогичную картину мы наблюдали и ранее [Агапова 2014: 154–158].

Характерно, что реакции непрофессиональных читателей на чешские переводные книги, как правило, содержат эмоциональный компонент (80 % отзывов), но, как мы показали выше, в последние годы он все чаще совмещается с попыткой толкования текста. Возможно, свою роль в этом сыграло развитие книжного блогинга, который как раз с 2015 года сформировался в России в «отдельный и устойчивый канал информирования аудитории» [Голева 2019: 43], причем за последние шесть лет, помимо развлекательных, появилось множество аналитических книжных блогов.

В целом, если вернуться к общей статистике книжных изданий переводной чешской прозы, то с 1991 года их количество продолжает колебаться от 2 до 14 книг в год, отметка в 6 книжных публикаций за эти почти тридцать лет была преодолена только в 2002, 2003, 2009, 2011 и 2018 году. Судя по планам российских издательств, следующий такой всплеск ожидается в 2021 году, причем перевес в сторону детской литературы, по-видимому, сохранится: к выходу в свет готовятся книги *Klárka a 11 babiček* Ольги Черной, *Holub Kolumb* Эммы Пехачковой, *Loucí mamuti* Эдуарда Шторха, *Bertík a štuchadlo* Петры Соукуповой.

Видимо, чтобы подобные всплески стали продолжительнее, нужна осознанная и целенаправленная работа чешских культурных институтов совместно с переводчиками-богемистами, подобно той, которая

ведется в Германии с 2019 года, когда Чехия стала почетным гостем на книжной ярмарке в Лейпциге. Без аналогичной программы вряд ли можно рассчитывать в ближайшем будущем на то, что чешская литература (по крайней мере, «взрослая») станет в России предметом живого читательского и издательского интереса. С другой стороны, с ухудшением политических взаимоотношений между Россией и Чехией в 2020–2021 годах и в ситуации, когда под угрозой стоит само существование Чешского центра в Москве, шансы на появление такой программы становятся все более и более призрачными.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- АГАПОВА, А. (2014): Современные переводы чешской прозы на русский язык (социокультурный и транслатологический анализ). Olomouc. Disertační práce. Univerzita Palackého v Olomouci, Filozofická fakulta, katedra slavistiky.
- АЙЗПУРВИТ, К. – БУДЫКИН, И. (2019): «Принудительный труд в Третьем рейхе». Война и судьбы в рисунках (17.12.2019), ruski.radio.cz/prinuditelnyy-trud-v-tretem-reyhe-voyna-i-sudby-v-risunkah-8099850
- Гильдия «Мастера литературного перевода» (29.04.2019), facebook.com/litperevodchiki/posts/2352605811695512
- ГОЛЕВА, О. (2019): Книжный блогер и его роль в продвижении издательской продукции. *Библиография и книговедение*, 2019, № 1 (240), с. 40–46.
- Лабиринт, www.labyrinth.ru
- Переводчик комикса об остарбайтерах получила премию «Мастер» (6.05.2019), memo.ru/en-us/memorial/departments/intermemorial/news/258
- ПроДетЛит (8.10.2020), prodetlit.ru
- Секретер, samokatbook.ru/series/sekreter/
- Слишком шумное одиночество, t.me/tooloudsolitude
- Чешские книги, которые вы должны знать, <https://ruski.radio.cz/cheshskie-knigi-kotorye-vy-dolzhny-znat-8509771/1>
- Читающий Петербург: выбираем лучшего зарубежного писателя 2016, pl.spb.ru/lib/projects/detail.php?ID=14690
- Читающий Петербург 2020, pl.spb.ru/lib/projects/pages/readers-2020
- Podpora vydání české literatury v překladu, mkcr.cz/podpora-vydani-ceske-literatury-v-prekladu-517
- ZIMA, P. V. (2009): Komparatistika. Přeložila Z. Adamová. In: TUREČEK, D. (ed.), *Národní literatura a komparatistika*. Brno: Host, s. 105–256.

Статья возникла в рамках проекта «Межславянские культурные и литературные связи» (код MUNI/A/1331/2020).

ПРОФИЛЬ АВТОРА:

Агапова Анна Вячеславовна, Ph.D.

Сфера научных интересов: дескриптивное переводоведение, история и критика перевода

Masarykova univerzita

Filozofická fakulta

Ústav slavistiky

Arna Nováka 1

602 00 Brno

Česká republika

slavistika.phil.muni.cz

anna.agapova@mail.muni.cz